

## Антон Бахарев-Чернёнок



**Бахарев-Чернёнок** (псевдоним, настоящая фамилия **Бахарев**) **Антон Павлович** родился в 1980 г. в городе Губаха Пермской области. Учился на филологическом факультете Таганрогского пединститута. Победитель Пермского слэма-2009. Победитель Международного фестиваля поэзии «Синани-Фест-2009» в Ялте. Финалист пермской краевой литературной премии им. А. Решетова (2011). Лауреат премии «Иная речь» (2012). Публиковался в журналах «Знамя», «Воздух», «Введенская сторона», «Вещь». Автор книги «Живи сюда» (Пермь: «Сенатор», 2011, 1000 экз.) Участник АСУП-3. Живёт в Перми.

### **Филологическая маркировка стихов А.Б-Ч.**

**Традиции, направления, течения:** реализм, классическая традиция «простоты и ясности», модернизм, «новокрестьянская» поэзия, «тихая» лирика, лагерная баллада, философская лирика. Основные имена влияния, переклички: А. Пушкин, М. Лермонтов, Ф. Тютчев, В. Ходасевич, С. Есенин, Н. Заболоцкий, Н. Рубцов, А. Решетов.

**Основные формальные приемы, используемые автором:** классическая просодия и строфика, прямое лирическое высказывание, повествовательность, визуализация детали, соединение антитетических явлений, ирония, иронично сниженный пафос и одновременно лирическая экзальтация.

**Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы:** пограничность, маргиналии, пермский север (географически – Вишера, Соликамск), природный мир, зона, детали «укромного мира», поселковый быт и герои-персонажи (хмыри, кореша, «малой», зэки и др.), сиротство и заброшенность, «людские полыньи», историческая мгла, река, земная твердь, небеса (купол небес), дневной свет.

**Теоретическая стратегия:** преодоление постмодернистского хаоса, парадоксальная гармонизация, чувственное соединение онтологических оппозиций в целостное сферическое единство,

в осмысленный и очеловеченный мир – посредством классического «глаголом жечь».

**Коэффициент присутствия:** 0,5

### **АВТОБИОГРАФИЯ**

(материал подготовлен для журнала «Вещь» № 6 и публикуется с разрешения редакции журнала)

#### **О детстве**

Сам я с Верхней Губахи – города-призрака, в котором теперь почти никто не живёт. Дед по маминной линии был жестянщиком и, вроде бы, шахтёром, но я не уверен. Дедушка умер, когда я был очень мал, тогда это не было мне интересно. В 1992 году мы с мамой забрали бабушку в Таганрог. Её не стало в конце двухтысячных. Лежат с дедом в двух тысячах км друг от друга. А в Таганроге сейчас живет моя мама с сестрой. Вторая моя родина – это Вишера. Отец у меня живёт на Вишере, в деревне Бахари. Бабушка там же, побаливает, глуховата, но ещё бойкая – на вёслах – через речку, огородец у неё, грядки. Несколько лет назад она заблудилась в лесу и без спичек три дня ходила по тайге. Вышла в шестнадцати километрах от нашей деревни. Три дня питалась брусничкой, с тех пор больше её не ест.

Вообще у меня одни «Бах» какие-то. ГуБАХа, БАХарев. Недавно добавил ещё один «Бах» – Бахчисарай.

По пути в Бахари я увидел село Тохтуево. Но в самом селе не был. Все, что написано о нем, – поэтический вымысел. Я зацепился за это название. «Тохтуево» – сочное словечко. У меня оно стало как бы нарицательным, определяющим многие населенные пункты.

Когда я приезжаю к маме и сестре, чувствую, что это моя семья. Но надолго меня не хватает. Я вообще не могу находиться на одном месте. Только, пожалуй, в Перми. Поехал на юг – погрелся, потом – вернулся.

#### **О первых стихах**

В третьем классе нам дали задание написать стихотворение. Помню, я был в шоке от этой процедуры, получилось вот что: «Мохнатенькие ножки/ Бежали по дорожке. / Два крылышка, два глаза, / Фу, гадина, зараза (таракан – отгадка)». Позже друг попросил написать ему стих, что я и сделал. Тогда я был абсолютно далёк от поэзии – нечего о ней не знал и никого из поэтов не читал. У меня всегда были проблемы с соблюдением объема сочинений: нужно было сдать страниц на 6, а я выговаривался на полтора. Потом оказалось, что стихотворные сочинения могут быть всего лишь на полтора страницах. В 11 классе

мама помогала мне написать про «Войну и мир»: мы забахали сочинение о гениях и злодеях. Оно наивное, смешное – я его открыл через несколько лет. Тем не менее, учительница читала его последующим поколениям школьников.

Следующее возвращение к написанию стихов у меня было в университете. Когда хочешь погулять с одногруппницей после пар и пинешь ей что-то в стихах, так бы она, может быть, и не согласилась, а тут улыбается и идёт.

### **О песнях**

Потом я выучился кое-как играть на гитаре и резко начал писать песни. Опять же я мечтал, что сижу где-нибудь в центре села Покровского, подходят девушки – «самые лучшие девушки» села, и все мои. Песни эти были что-то вроде русского рока, писал я их по три в день, играл совершенно неумело. Друзья показывали на меня пальцем и говорили: «У него триста песен». Я напишу ещё десять, месяц спустя они говорят: «У него 500». Цифра в байках дошла до 1000. Потом я послушал Григория Данского и понял, что не научусь так же играть на гитаре. И стал писать стихи без гитары.

Сейчас музыка отдельно, поэзия отдельно. Можно, конечно, петь стих под музыку, хотя это уже совершенно другая форма. Поэзии музыка не нужна. Это то же самое, что включить Шопена и Баха одновременно, получится настоящая какофония. Спеть хороший стих под очень хорошую музыку – это уже перебор. Хотя есть ведь популярные есенинские песни – всем нравится. Если всем это нравится, значит ли это, что стих негня? Должно пройти большое количество времени для того, чтобы поэзия обкаталась. Когда она станет обыденной, будет, как галька на берегу, – её можно петь. Это хороший способ вернуть к жизни полумёртвые стихи.

### **О творчестве**

То, что мне сейчас нравится, я начал писать в году 2007–08. Это произошло спустя 10 лет после моих первых гитарных опытов. Сейчас меня устраивает то, что я пишу, но где-то около одного дня. Если стихотворение любят другие, оно мне нравится дольше. Сейчас я смотрю на свои написанные несколько лет назад стихотворения и ничего к ним не чувствую. Обиднее всего то, что я не совсем помню, что именно я хотел в них сказать. В стихах я оставляю множество тайничков, смотрю на стих двухлетней давности, и он для меня уже закрыт, ну ничего, это хорошо, это такие шкатулочки. Стихи – как гробницы, гробики для отживших срезов души. Душа развивается, а то, что оказывается под землёй, уже археологи с кисточками раскопают.

Если у меня часто встречается какой-то опреде-

лённый образ, это ещё не говорит о какой-то систематичности и предпочтениях. Чаще всего всё происходит само собой. Я показываю то, что меня трогает, – когда дзынкает в груди. Если этого не происходит, – миссия невыполнима. Иногда и бытовые мотивы можно показать интересно. За плечами любого прохожего из серой толпы можно увидеть яркую и трагичную судьбу. В общем – серо, а по отдельности – блестит.

Мне нужна какая-то деталь, от которой всё пойдёт. На филологическом уровне, как в примере с «Тохтуево». Это, может, из-за необычного звучания слова. Или это, может быть, какой-то человек, который меня зацепит. Эта деталька – слово, событие, картинка – как маленький спусковой крючок, от неё всё и идёт. Случается, что мне расскажут историю, и из неё получается стих.

### **О гаджетах**

Стихи могут существовать везде. Неважно, где и как – хоть на заборе, хоть в ЖЖ. У меня есть аккаунты в ЖЖ и Вконтакте. Иногда я думаю: нужно ли мне это и не пописать ли мне пару лет в стол? Скорее всего, я скоро так и сделаю.

### **О вдохновении**

Сейчас единственное, что вдохновляет, – Урал. Наверное, я пишу об Урале, потому что нигде не был. Не так давно стал ездить в Крым – пишу о Крыме. И, конечно, о Таганроге.



На фестивале «СловоNova», 2011 г.

Мне нравится в Перми. Хотя то, что я употреблял это слово в стихах, ещё ничего не значит. Все стихи о Перми написаны в угоду городу, вроде как «Пермь, я твой». И сейчас, наверное, я её даже люблю, но писать о ней не хочу. Сейчас я бы ни за что не употребил это слово в стихотворении. Люблю этот город, но я ведь не могу писать Перми, как Петрарка Лауре. Если бы Пермь была для меня каким-то знаковым местом, я бы употреблял это название в тексте. Хотя дело не в Перми даже, это касается многих городов.

Вот приехал я в Таганрог и сразу написал «О, бедный, бедный Таганрог». Там в городе есть какая-то проблема. Когда-то я гордился тем, что пишу о Перми, а сейчас мне от этого даже немного не по себе. Тохтуево – это знаково, нарицательно. Таганрог, с выброшенными на берег карасями, где киснет море: мелкое, зелёное, горячее. Вроде бы приморский город-курорт, при этом ущербный. Подумать только: морской город-курорт, а купаться там запрещено. Это город-инвалид. Я не нахожу в Перми чего-то проблемного, чтобы о ней писать, а жить мне здесь нравится.

#### **Об уральской поэзии**

Меня называют пермским поэтом. Это лучше, чем быть уральским поэтом: пермский – это такой крепкий середнячок, российский – прекрасно, мировой – вообще триндец, а уральский... Давайте скажем ещё «великий поэт средней полосы». Пусть называют пермским, но не уральским.

#### **О женской поэзии**

Женская поэзия – это другое отношение к миру. Есть одно – мужское и другое – женское. Если кто-то относится к женской поэзии предвзято, – это их проблемы.

#### **О слэме**

Поэтический слэм – это просто шоу, игра. В 2009 году, когда я победил на слэме, я ещё думал, что это такая форма поэзии. Ну, я выхожу: я и читать не умею, и смыслы мои никому не нужны. У меня, конечно, произошла некоторая ломка, но я принял правила игры. Это шоу, и не нужно здесь ни на что рассчитывать – нужно просто играть. Это всё развлекалово. У меня есть исключения из обычного серого ряда стихов. Людям тоже нужно иногда подкидывать сладкий кусочек, чтобы не казаться очень унылым. Написал я, конечно, эти стихи со злости. Я впечатлительный. Есть стих про Путина и Медведева. Ну, что ж, закрыты мне пути к президентским премиям.

#### **О стране**

В России ситуация полного упадка. То, что называют русским народом, – всё сельское население и большинство городского – вырождается. Нравственно и физически. Раньше я переживал, что умирает моя деревня, потом – что в крае дела плохо, потом о стране, потом о планете Земля. Потом прошло: страна старенькая, а все старенькие когда-нибудь умирают.

#### **О современниках**

Из поэтов-современников мне нравится Борис Рыжий. Некоторые старые стихотворения Юрия Беликова и Владислава Дрожащих. Некоторые новые стихотворения Юрия Асланьяна. Вообще, что значит поэт? Это человек, который регулярно что-нибудь пишет. Если человек уже десять лет ничего не писал, то он уже не поэт – он был поэтом. Сегодня в Перми одни писали когда-то, другие – пишут несерьёзно. В Перми с поэтами напряженка.

*Записала Марта Пакните. Пермь, 2012 г.*